

ОСТРОВ КОШМАРОВ

АЛЕКСАНДР
БУШКОВ

ОСТРОВ КОШМАРОВ

ПАРУСА И ПУШКИ

Москва

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б94

Бушков, Александр Александрович.

Б94 Паруса и пушки : [вторая книга новой трилогии «Остров кошмаров»] / Александр Бушков. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с. — (Бушков. Непознанное).

ISBN 978-5-04-158684-3

Логика англичан в XVI—XVII веках была незатейлива: если нет своего, нужно отнять чужое. Так при королеве Елизавете пиратство (т.е. морской грабеж, убийства и насилие) было возведено в ранг доблестного служения отечеству и всячески поощрялось. Англичане поставили пиратское ремесло буквально на конвейер, превратив его в отрасль государственной индустрии, которую активно спонсировали и богатые купцы, и знатные лорды. И сама королева Елизавета, кстати.

В 1562 году пират Джон Хоукинс привез в Англию более тысячи чернокожих рабов. За успехи в новом для Англии бизнесе Елизавета присвоила ему звание адмирала. Кроме того, она официально разрешили ему включить в свой фамильный герб изображение негра в цепях...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Бушков А.А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-115684-3

Посвящается памяти леди
Джен Грей — и всем англичанам,
погившим с оружием в руках за
справедливость и вольность.

Из любого свинства можно выкроить кусочек ветчины.

Старая немецкая пословица

ТРЕЩАТ ПОЖАРИЩА

После смерти Генриха Восьмого Англию лихорадило, смело можно так выразиться, сверху донизу...

Английский историк и писатель Чарльз Поулсен много лет изучал длинную череду мятежей, бунтов, восстаний — на основе документальных источников, со времен Средневековья по времени, предшествовавшего Первой мировой войне. По его подсчетам, в последние годы жизни Генриха около десяти процентов всего населения Англии (практически одни крестьяне), в одночасье лишившись и земли, и про- чего имущества, мыкались по стране бездомными бродягами, не имевшими никаких средств к существованию. Попрошайничеством такой массе народа было безусловно не прокормиться. От безысходности приходилось воровать — чтобы спасти семьи от голодной смерти.

Вот именно, семьи. Мы как-то то ли забываем, то ли не берем в расчет, что вместе с лишившимся земли крестьянином изгоняли в полную неизвестность все его семейство — а семьи в Средневековье, в деревне особенно, были немаленькие. Вот и брели по дорогам мужчины и женщины, дети (порой малолетние,

да и наверняка грудничков с собой несли), старики и старухи. Это, пожалуй, и было самое страшное для еще недавно благополучного, справного хозяина — не просто самому брести с пустым брюхом, но еще и видеть, как страдают от голода жена и дети, пожилые отец с матерью и другие родственники. Поневоле начнешь воровать, а то и грабить — а наказания за воровство и грабеж были зверские...

Наверняка очень и очень многие согласились бы работать на мануфактурах за сущие гроши — хоть какая-то гарантия жизни. Вот только мануфактур было еще слишком мало, чтобы занять работой более-менее значительную часть бродяг...

Королевская юстиция такие тонкости в расчет не принимала. И действовала прямо-таки людоедски. Кто-то из законников ввел в обращение термин «здоровые попрошайки» — это о трудоспособных безработных, оказавшихся таковыми не по своей воле. В большом ходу было «правило трех дней»: если бывало точно установлено, что «здоровый попрошайка» не работал нигде дольше трех дней, его ждали разнообразные наказания, на которые британская Фемида была всегда крайне изобретательна. Тот, кого жестоко выпороли, мог считать, что ему крупно повезло. Я говорю совершенно серьезно. Кроме порки клеймили раскаленным железом, отрезали уши (а иногда и отрубали руку). Но чаще без затей вешали. В первой книге я уже приводил число таких висельников — около семидесяти двух тысяч... О том, что происходило с семействами казненных, сведений практически нет: никто из тогдашних хронистов такими мелочами не интересовался. Но нет

сомнений, что на обочинах дорог во множестве лежали трупы стариков, женщин и детей. Иначе как геноцидом это не назвать...

Ситуация усугублялась тем, что финансовая система Англии пребывала в совершеннейшем расстройстве. Королевская казна была пуста. Все деньги, вырученные за распроданные монастырские и церковные земли и имущество, Генрих бездарно потратил на войны с Францией и Шотландией, совершенно бесполезные для государства. То, что англичане взяли шотландскую столицу Эдинбург и сожгли ее дотла, принесло лишь моральное удовлетворение — а это штука сомнительная и денег в казне не прибавившая.

Задолго до смерти Генрих начал портить монету — чем дальше, больше. К золоту и серебру на монетном дворе подмешивали медь и бронзу — иногда доля неблагородных металлов достигала тридцати процентов. По всей Европе «простые» фальшивомонетчики, этакие предприниматели без образования юридического лица, за такие фокусы подвергались самым зверским наказаниям. В одних странах (в том числе и в России) им заливали в глотку расплавленный металл. В других (особенно это было в ходу в германских государствах) фальшивомонетчиков заживо варили в кипящем масле, причем, подвесив под мышки, опускали в котел довольно медленно — по щиколотки, по лодыжки, по коленки. У меня ходок пробегает по спине, когда я представляю, как они орали — нет сведений, что им затыкали рты.

А вот коронованным особам, как легко догадаться, такие забавы всегда и везде сходили с рук.

Портить монету придумал отнюдь не Генрих — этим грешили многие европейские короли. Вот только Англии, понятное дело, от этого было не легче. Естественно, инфляция (такого слова тогда еще не знали, но это была именно она). Естественно, цены лезут вверх, как бешеная обезьяна по пальме. Дошло до того, что по всей Англии сплошь и рядом люди просто отказывались заключать сделки и принимать платежи в «порченых» монетах, предпочитая сохранившиеся в обращении деньги «старого образца», не испохабленные примесями меди и бронзы.

Ну, а наверху... Наверху творилось, говоря вульгарно, черт знает что — не то чума, не то веселье на корабле...

Но давайте по порядку.

При всех своих недостатках Жирный Гарри был все же человеком предусмотрительным. Прекрасно зная, что болен он смертельно, Генрих заранее постарался позаботиться о будущем — в первую очередь своего десятилетнего сына Эдуарда. Сначала он провел через парламент акт, которым установил четкий порядок престолонаследования. После его смерти королем должен был стать Эдуард. А далее по списку — старшая дочь Мария и уж за ней — младшая Екатерина. А чтобы сыну жилось спокойнее, устроил, говоря современным языком, зачистку политического пространства. Не требовалось особого ума, чтобы понять: юный король непременно окажется под влиянием одной из сильных придворных группировок. Таковых имелось две, жестоко между собой враждовавших. Одна — протестантская (Эдуарда воспитали в протестантизме). Возглавлял ее человек